

Похитители и посредники были арестованы, но дальнейшее развитие событий разочаровало. Оказалось, что посредники за городом были всего лишь промежуточным звеном: существовала целая банда, которая похищала детей по всей стране, причем предпочитая детей из богатых семей. Если удавалось подтвердить происхождение ребенка, его можно было продать дороже. Куда увозили детей, посредники не знали. Узнав об этом, градоначальник немедленно отправил людей на поимку остальных похитителей, но пособники, заранее получив предупреждение, уже давно скрылись и больше не появлялись.

По словам посредников, эти люди всегда ходили в масках, поэтому они не могли описать их внешность, только отметили, что те были крепкого телосложения и с громкими голосами. Таких людей было полно, и эта информация не принесла особой пользы. Таким образом о судьбе похищенных детей не было ничего известно. Узнав, что похитители найдены, родители, потерявшие детей, сначала почувствовали надежду, но затем получили безжалостный удар реальности.

Узнав эту новость, Чжуан Чжун почувствовал себя так, будто его окатили ледяной водой. Судя по описанию, эти люди действовали организованно и с определенной целью. Если не уничтожить источник, то наверняка найдутся и другие, готовые рискнуть ради наживы. К тому же тех детей, которых похитили раньше, уже не вернуть. Такой исход трудно было назвать радостным.

Зато ни один из пойманных на этот раз похитителей не избежал сурового наказания, а зачинщик даже был казнен через линчевание. Хотя такая пытка не соответствовала современным представлениям о морали, Чжуан Чжун мысленно одобрительно кивнул. У него когда-то был приятель, работавший в отделе по борьбе с похитителями детей. Он лучше обычного человека понимал, насколько отвратительны эти люди и как страдают и родители, лишившиеся детей. Из-за этого семьи распадаются, люди погружаются во мрак и сталкиваются с целым рядом проблем, некоторые родители даже совершают безрассудные поступки из-за чувства вины. Тот приятель каждый месяц выделял время, чтобы выплеснуть накопившийся негатив. Чжуан Чжун много слышал об этом и сам проникся ненавистью, считая, что существующие наказания для похитителей все равно слишком легкие!

Некоторых даже не казнили, и Чжуан Чжун не раз с жестокой яростью думал, что такие люди, живя, только тратят продовольствие и загрязняют окружающую среду. Поэтому, хотя он и не одобрял столь жестокую казнь, не мог не признать, что это приносит облегчение, и поэтому даже не думал писать прошение с возражениями. Те, кто мог принять такое чудовищное наказание, вероятно, тоже испытывали крайнюю ненависть и хотели бы раздробить злодею кости и развеять его прах.

На самом деле, по законам Да Ю торговля детьми не каралась так сурово, но на этот раз император по неизвестной причине проявил жестокость и приказал казнить похитителей через линчевание, чтобы это послужило примером для других. Некоторые предполагали, что это было вызвано тем, что второй принц был примерно того же возраста, что и похищенные дети, и император проникся к ним сочувствием, поэтому и издал столь суровый указ. Хотя при дворе и раздавались голоса сомнения, они не имели никакого веса. Эти похитители нацелились именно на детей из богатых и знатных семей, а у кого из чиновников нет детей? Пока зачинщик не найден, в будущем похитители могли вернуться. Всегда найдутся люди, готовые рискнуть ради большой прибыли, и кто не боится, что его детей или внуков похитят эти люди?

Такая жестокая казнь должна была послужить устрашением для тех, кто ради денег готов поступиться совестью.

Благодаря этому делу Чжуан Чжун еще больше сблизился с семьей Лу, особенно с Лу Сяобао, который постоянно вертелся около Чжуан Чжуна и с заметным интересом смотрел на его фонарик. Лу Сяобао был крайне заинтересован, однако он не был похож на некоторых непослушных детей, которые обязательно хотели бы заполучить желаемое себе, а просто время от времени просил Чжуан Чжуна дать ему поиграть с фонариком. Чжуан Чжун больше всего любил таких воспитанных детей, но поскольку материал, из которого был сделан фонарик, был слишком необычным для этого мира, он дал Лу Сяобао поиграть с увеличительным стеклом.

Как только Лу Сяобао получил увеличительное стекло, он не мог с ним расстаться и готов был целый день просидеть под деревом, наблюдая за муравьями.

- Вот бы Цзыань был здесь, - с восторгом сказал Лу Сяобао, но в его голосе слышалось сожаление.

Чжуан Чжун улыбнулся:

- Если хочешь его увидеть, иди к нему поиграть. На повозке до него можно доехать всего за полчаса.

Глаза Лу Сяобао, которые только что сияли, тут же померкли. Вспомнив то, что он видел и слышал в тот день, он почувствовал сильное возмущение:

- Я уже был там, но в их доме царит полный бардак. Даже служанка может перечить хозяину. В конце концов, это дом чиновника пятого ранга, а им управляет наложница! Все говорят, что в семьях военачальников нет порядка, но у нас так себя не ведут. Юй Цзыань - законный сын, а по положению он хуже даже дочери от наложницы, ему приходится терпеть взгляды слуг, это просто выводит меня из себя.

Говоря это, Лу Сяобао вскочил с земли и в ярости пнул стоящее рядом дерево толщиной с миску, отчего оно просто сломалось. Чжуан Чжун сглотнул: ему всего восемь лет, а он уже настолько силен, что же будет, когда он вырастет?

Слуги в имении давно привыкли к подобным вещам и невозмутимо убрали сломанные ветки. Они даже не замешкались, словно предвидели это.

- В будущем будь поаккуратнее в драках, не покалечь никого.

Лу Сяобао кивнул:

- Если меня не трогают, я не буду драться. Отец говорит: без причины устраивать драку - это

поступок грубияна, а действовать по справедливости - это поступок героя. Но в тот раз я почти вышел из себя и чуть не разорвал эту зазнавшуюся наложницу пополам. Что она себе позволяет? Просто игрушка, а смеет так разговаривать со мной и моим братом!

Лу Сяобао был еще мал, но, наблюдая за окружающими, уже знал правила этого мира и с презрением относился к таким семьям, в которых не соблюдались нравственные нормы. В Да Ю наличие трех жен и нескольких наложниц нормальным не считалось. Только чиновники пятого ранга и выше имели право брать наложниц, а остальные могли это делать только в том случае, если к сорока годам у них не было сыновей. Однако под наложницами подразумевались те, чье положение было признано законом, а безымянные и бесправные наложницы, а также певички на содержании и служанки ими не считались. К тому же даже у законных наложниц статус был очень низким, и общество смотрело на них с презрением. Как, например, Инь Юэхань: хотя она и была знатной наложницей, а ее сестра стала наложницей императора, она все равно не считалась достойной уважения.

- Это еще ничего, но как только она узнала, что я сын военачальника, то приказала Цзыаню больше не играть со мной. Когда я прихожу, меня всячески стараются выпроводить.

Лу Сяобао вспомнил понурое, смиренное личико Юй Цзыаня, и сердце его закипело от злости. Если бы не боязнь создать ему лишних проблем, он бы не стал обращать внимания на то, что она женщина, и одним сильным ударом разбил бы ей лицо!

То, что чиновники и военные не общаются, было нормой при дворе. Хотя то, что эти слова сказала наложница, было действительно неуместно, но само по себе такое решение было вполне обосновано.

Чжуан Чжун нахмурился:

- А что отец Юй Цзыаня?

Лу Сяобао скривился:

- Цзыань сказал, что может по пальцам обеих рук пересчитать встречи с отцом за всю свою жизнь. Хотя Цзыань и не говорил об этом прямо, я понял, что отец к нему плохо относится, иначе разве бы он позволил наложнице так его унижать?

Чжуан Чжун подумал, что этот отец слишком несостоятелен и бездушен. Но в каждой семье свои проблемы. Раньше даже в семьях, где был один муж, одна жена и один ребенок, случалось много неприятностей, не говоря уже о том, что здесь было три жены и несколько наложниц. Такие сложные отношения легко приводят к конфликтам. Но как бы то ни было, Чжуан Чжун никак не мог испытывать ни капли симпатии к этому незнакомому ему помощнику министра Министерства церемоний, который проявлял такую холодность по отношению к собственному сыну.

- Ты уже умеешь читать и писать, так что, хотя вы и не сможете играть вместе, вы можете переписываться. Ему тяжело дома, и ты не можешь его навещать, но друзья все равно нужны. Если боишься, что именная табличка из дома генерала не подействует, пиши от моего имени и упоминай Верховный суд.

Глаза Лу Сяобао засияли, и он радостно обнял Чжуан Чжуна. Этот маленький мальчик смог приподнять Чжуан Чжуна, и тот не знал, какое выражение лица принять.

- Сяобао, ты действительно...

- Брат, ты самый лучший, - Лу Сяобао опустил Чжуан Чжуна на землю и глупо улыбнулся: - Если бы я налетел на тебя, ты бы упал, поэтому лучше я тебя подниму.

- В следующий раз так не делай, иначе куда мне тогда девать свое лицо? - Чжуан Чжун погладил Лу Сяобао по голове. - Но это лишь временная мера, если будет возможность, лучше поступать открыто и честно.

Лу Сяобао энергично закивал:

- Да, интрижки - это действительно не правильный путь.

Чжуан Чжун поперхнулся:

- Кто тебя научил этому слову?

Лу Сяобао высунул язык:

- Мне это сказал Чжоу Сяоху. Старшая сестра Ли Хуна тайно переписывается с одним ученым, а Ли Хун прикрывает их. Чжоу Сяоху сказал, что это интрижка, и Ли Хун, услышав это, даже подрался с ним.

Чжуан Чжун усмехнулся, а затем серьезно сказал:

- Это слово нельзя так просто употреблять. Если так говорить, это разрушит репутацию сестры Ли Хуна.

Лу Сяобао послушно кивнул:

- Хорошо, я больше не буду.

Чжуан Чжун добавил:

- И о том, что сестра Ли Хуна и тот ученый тайно переписываются, тоже никому не говори. Если это станет известно, будет плохо.

Лу Сяобао почесал затылок:

- Чжоу Сяоху тоже сказал, что так делать нехорошо, но Ли Хун ответил, что, по словам его сестры, так поступают все талантливые мужчины и прекрасные женщины.

Чжуан Чжун нахмурился. Хотя взгляды в Да Ю были не такими консервативными, как в династии Цин, репутации там все же предавалось огромное значение. Такое поведение прославлялось в опере, но в обычной жизни было недопустимо.

- Если они любят друг друга, почему этот ученый не присылает сватов? - Спросил Чжуан Чжун, но тут же понял, что это было неуместно. Почему он говорит об этом с ребенком?

- Сестра Ли Хуна сказала, что этот ученый считает, что если он сделает предложение сейчас, когда еще не сдал экзамены и не получил титул, то не сможет обеспечить ей достойный брак. Лучший момент - это когда он успешно сдаст императорские экзамены.

Слова звучали красиво, но Чжуан Чжун подумал, что этот ученый ненадежен. А если за всю жизнь он так и не сможет сдать экзамены, он останется холостяком на всю жизнь? Сколько вообще людей в этом мире успешно сдают императорские экзамены? Если у него есть настоящий талант и знания - ладно, а если нет, то...

Но как он, посторонний человек, не имеющий к этому никакого отношения, может вмешиваться в такие дела? Если он из добрых побуждений даст совет, это может сделать только хуже. Поэтому он просто сказал Лу Сяобао, что такие тайные связи - неправильно, и нужно поступать открыто и честно, чтобы все было по закону.

Только он говорил о тайных связях между мужчиной и женщиной, как на следующий день, просматривая дела, Чжуан Чжун обнаружил одно, связанное с этой темой. Дело вел Гуань Давэй, и, как и всегда, действовал просто и грубо. Хотя на первый взгляд все выглядело логично, при внимательном рассмотрении возникало много вопросов. Обвиняемого в убийстве должны были казнить через пять дней, и Чжуан Чжун почувствовал, что время поджимает.

В материалах дела описывалось, что убийца Сюй Шэн ранее тайно встречался с погибшей Чжао Шуи. Однажды ночью, во время тайной встречи, между ними возник спор, и он, будучи пьяным, в горячке задушил Чжао Шуи. Затем он в панике сбежал, прихватив с собой все драгоценности и деньги из дома Чжао Шуи.

Чжуан Чжуна смутило то, что украденные драгоценности так и не нашли. В деле говорилось, что Сюй Шэн их уже продал, но как и кому было неизвестно. Кроме того, не было никаких доказательств, указывающих, что именно Сюй Шэн убил Чжао Шуи. Его признали виновным лишь потому, что в течение полугода он почти каждую ночь пробирался в комнату Чжао Шуи

для тайных свиданий.

Сначала Сюй Шэн не признавался, утверждая, что в ту ночь он был пьян, а когда проснулся, было уже далеко за полночь, и, посчитав, что слишком поздно, он не пошел на свидание. Его друг У Дэшэн, с которым он пил, подтвердил, что все было именно так. Однако позже, подвергнувшись жестоким пыткам, он признался, что, несмотря на поздний час, все же пошел к Чжао Шуи и убил ее.

Если между ними произошел конфликт, убийство на почве страсти было бы вполне вероятно, к тому же Сюй Шэн был пьян, и не исключено, что в результате ссоры он, будучи не в себе, убил ее по неосторожности. Именно это и стало причиной пересмотра дела. Однако Чжуан Чжун по-прежнему считал, что оставались неясные моменты, и особенно его беспокоило местонахождение украшений.

На следующее утро, когда родители Чжао Шуи не увидели, что она спустилась вниз, мать поднялась к ней и обнаружила, что дочь уже мертва. Родители Чжао тут же поспешили в ямень, сообщить о случившемся. Хотя Гуань Давэй и был нерадив в расследовании, он действовал быстро, в отличие от некоторых нерасторопных чиновников. Он сразу же отправился в дом Чжао и вызвал соседей для допроса.

Соседи рассказали о тайной связи Чжао Шуи и Сюй Шэна. Оказалось, что соседи и знакомые уже давно об этом знали, только родители Чжао Шуи оставались в неведении. Узнав об этом, Гуань Давэй немедленно допросил Сюй Шэна. Сюй Шэн накануне вечером сильно напился, и когда его привели, он был еще сонным, от него пахло алкоголем. Спустя некоторое время после допроса Сюй Шэн признал свою вину, и это дело стало в послужном списке Гуань Давэя одним из тех, что он раскрыл за один день.

Сюй Шэна схватили чуть позже полудня. На вопрос, где украшения, он ответил, что продал их кому-то случайному прохожему, но не знал, где деньги, и сказал, что потерял их.

Чжуан Чжун еще несколько раз перечитал дело и решил, что в нем все еще остались неясные моменты. Ни местонахождение украшений, ни мотив убийства Сюй Шэна не выдерживали проверки. Время поджимало, и, собравшись с мыслями, он отправился в тюрьму Министерства наказаний.

Сначала старший надзиратель стал придирается: в камеру смертников посторонние не допускались. Чжуан Чжун достал нефритовый кулон, который ему дал Фэн Хуань, и надзиратель тут же открыл дверь. Чжуан Чжун почувствовал тайное удовлетворение, но тут же не смог удержаться от самобичевания - власть так легко развращает.

Условия в камере смертников были еще хуже, чем там, где раньше содержался Лао Лю: в мрачном помещении витала атмосфера смерти.

Старший надзиратель, сгорбившись, проявил предельное почтение:

- Молодой господин, прошу вас пройти сюда, вот тот самый Сюй Шэн, которого вы ищете.

Камера смертников была полна нечистот. Сюй Шэн пробыл здесь уже несколько месяцев. С растрепанными волосами и грязным лицом он ничуть не походил на того достойного человека, о котором говорилось в деле.

- Сюй Шэн! Иди сюда, этот молодой господин хочет тебя расспросить, - рявкнул надзиратель.

Сюй Шэн вздрогнул, и, не смея медлить, прихрамывая, вышел из угла, безэмоционально смотря на Чжуан Чжуна.

- Ты Сюй Шэн?

Сюй Шэн, застыв в оцепенении, лишь кивнул, не произнеся ни слова.

- Это ты убил Чжао Шуи в восьмой день четвертого месяца? - Холодно спросил Чжан Чжун.

В глазах Сюй Шэна мелькнула тень боли, он закрыл глаза и кивнул.

- Ты тогда еще украл драгоценности Чжао Шуи. Где они сейчас?

- Продал, - прохрипел Сюй Шэн, словно он долго не пил.

Чжуан Чжун засыпал его вопросами:

- Кому ты их продал?

- Не знаю, какому-то прохожему.

- За сколько серебра?

- Пять лянов... Нет, десять лянов.

Чжуан Чжун прикрикнул:

- Так в итоге за сколько?!

Сюй Шэн задрожал и поспешно ответил:

- Пять лянов, пять лянов.

- Какие именно драгоценности ты украл?

Сюй Шэн выглядел растерянным, и Чжуан Чжун добавил:

- Перечисли мне все по порядку, ни одного не пропусти и не перепутай!

Сюй Шэн внезапно запаниковал, он открывал и закрывал рот, но не мог издать ни звука.

Старший надзиратель, видя, что тот долго молчит, испугался, что это рассердит Чжуан Чжуна, и, занервничав, закричал:

- Господин задает тебе вопрос, отвечай живо!

Сюй Шэн тяжело рухнул на пол, и стал отбивать поклоны, умоляя о пощаде.

- Это я убил, это я убил, я признаю свою вину, я признаю свою вину!

<http://bllate.org/book/14926/1609188>